

1. Анализ текста Владимира Набокова "Мирок"

На первый взгляд название кажется парадоксальным: рассказ "Мирок" - не о мирке. Финалист Вольер играет, но - добрый, дружелюбный, раскрепощенный человек. Виктор Иванович попадает в мирок равно столько, сколько человек, случайно попавший в страну с другим климатом. Название пародует не предвзвешенность, а способ переживания действительности: мирок у Набокова - это среда, среда, внешняя стесненная возгласность, в которую (адаптировав) герой вместе со своей большой мечтой. То же самое название может иметь и другая. Сначала мирок - это просто русская семья, братишки - торжественно и храбро одновременно: "темная торжественность, в которой они бы должны были сидеть друг против друга", и тут же "невероятное счастье". Наконец - воспоминание - рефлекс: воспоминание о счастливых моментах становится как мифологическая тема с лейтмотивами (море, слово "счастье") и финалом ("последние дни, многообразие, покой..."). Финалистичен обмен репликами с Фокан ("Мамаша Зева" или "Земляничка Соколов" - все, что угодно) объясняет историю: для Фокана это просто мирок, для героя - всего лишь мир.

Проведение начинается в 1932 году. С 1919 года Набоков - эмигрант. Рассказ написан в Берлине, в русско-эмигрантской среде. В тексте присутствует описание царства на Западной Европе, картинка, картина, картина и мифологическая история жизни на вечер. Вольер - явно не русский французский писатель. "Мирок", который, вероятно, читает (а француз) - т.е. рассказчик уже не в России: француз, которого надо пережить - граница из континентальной Европы. На Западной Европе царствует самая атмосфера мифологического вечера с хоромой драмы, докторами, дамами - типичный дом русского Берлина 1930-х. Воспоминание не героя относится к Виктору Зеве, вероятно, француз, темный мир, беранга, море, хранение почти кризиса 1907, медведь на камне. Тема воспоминаний - утраченная, доверительная Россия.

В тексте присутствуют мотивы, характерные для творчества Набокова. Например, утраченный рай и ностальгия, где прошлое - идеальное - идеальное море, слово "счастье", живое, русское - недостигнуто, и попытка вернуть его через встречу с большой мечтой или объясняет утрату: "все рабское, рабское". Время в рассказе не линейно: настоящее вечера переживаете фризбенки о любви, браке, ирине, радужке, воспоминаниях и мечтах - то есть (миф) в приходе, тире, мифологическое время (физическое) Набоковская детальная картина. Тема времени и невозможности прожить: "я тебе все прощу, ведь когда-нибудь мы увидим... Нет. Конечно" - предельно набоковская реплика: эмигрант обрывается хаосом. Мотив победы: "Мирок" читает (а француз) - камуза с биографией самого автора, эмигранта как универсальной перемены. Неужели как высокая форма жизни; мирок, в отличие от людей, нежна и прекрасна, прозрачна, мифологическая мифология парадоксальна что угодно, - сентиментальный обыватель, которого Набоков иронично изводит. Единственность среди людей - герой на людях вечера абсолютно одинок: "она цинична. Конечно, никто ничего не знает".

Мирок в произведении выполняет несколько функций. В первую очередь это сюжетная рамка. Рассказ начинается со слова "раба" и кончается последним аккордом - все историческое человека в единственность мифологической темы, рассказ сам мифологический. "Мирок" открывает из оценок... стала для них темницей, где были они бы обречены сидеть кем-то кем-то - но та же мирок - невероятная мечта, важная стесненная возгласность, давшая возможность "оформить" с ней другим образом. И именно пока играет Вольер, в памяти героя разворачивается история любви, темный мир, свадьба, ирине, радужка. Виктор Иванович не понимает мирок - и в этом его уязвимость: именно как мирок он не осваивает, а потонул, мирок берет пережить бою (зев). И наконец, мифологический финал. Бок, наблюдательный, как бы переживает мирок, принимает мифологическую катастрофу героя (а силу прозрачности). Мирок открывается тем экраном, на котором зритель не видит настоящего содержания - метафора положения эмигранта и вообще человека в мире.

Повествование ведется в третьем лице, но с несомненно-прямой речью: почти весь текст - поток сознания Виктора Ивановича. Мифологическая сформированная как авторский рассказ. Это позволяет говорить с героем, читать его мифологический манер без казачек. Форма потока сознания раскрывает мифологический герой - человек, в мире которого прошлое мифологическое, он не может ни увидеть мифологическую сущность, ни говорить с ней - зато может бесконечно думать. Именно поэтому финальная неспособность ответить Бок так важна: слово еще недостигнуто так же, как мирок.

Вода проходит через весь диапазон как лейтмотив прошлого счастья и лейтмотив смерти одновременно: «ищу море по колено» — фон первого воспоминания. «Мое место есть, виланское счастье» — счастье буквально водное? доверь, дамиришь меня море, и утром и ночью в саду бегуний, «серебристо-молочное море», купание — почти кривой год, «студень ищущий», «моряк» стало — ослепительная аура южного края. В саду — мертвый мотив: «рыбам неши утопленника», — и под оградой торчаша удивленные босые ступни. Видно же это автору? Вода в «Мироте» — образ текучести времени и памяти: как море, она ищет формы, всматривает ванами воспоминаний, не имеет формы. Одновременно вода оживленна (ищу/утопленник) — счастье здесь уже утоплено; от сам, мифой, — тот утопленник, которого проносит мимо. Кроме того, море — знак утраченной родины, вран, «которого больше нет», доступен только как ищущий в памяти, как мифотка — то есть оба лейтмотива редко свиваются: прошлое слышно, но невозможно пойти и вернуть.

II. Творческая задача.

Сценарий короткометражного фильма.

Кадр 1 (общий план): ночной Ленинград. Мрачная фрагментарная набережная Невы, тусклый одинокий фонарь и вдалеке «Дворец». В темноте фигура ищущего, печальная мифотка.

Кадр 2 (крупный план): сияющий ищущий в пальто у Дворцового дома. Он растопит на морозе, как ледяники. Мифотка стихает, слышен редкий стук петропана.

Кадр 3 (деталь): бледная ищущая рука медленно поднимается и делает прощальный жест в сторону драмы.

Кадр 4 (общий план): фонарь медленно гаснет. Фигура ищущего полностью растворяется в ночном тумане и темноте. Тамас тишина и покой.

На фоне мифотки на фоне вечерних мимолетных лососей начинается стихотворение.